

Отзыв

на диссертационную работу Музафаровой Дильбар Шарифовны на тему «Редупликативные слова в таджикском и английском языках» (сопоставительный анализ), представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Редупликация является одним из древних и продуктивных способов словопроизводства и важным инструментом пополнения словарного состава языка. Образование редупликативных форм происходило еще в глубокой древности, по аналогии с которыми новообразования происходят и на современном этапе развития языков. В настоящее время проблема редупликации актуальна, значима и становится объектом изучения не только в отечественной лингвистике, но и в зарубежной.

К началу XX века редупликация в разных речевых категориях привлекала внимание многих филологов. Данной проблеме больше внимания было уделено с литературоведческих позиций, которые отличаются специфическим отношением к повтору как к экспрессивному средству выражения мысли.

Редупликация привлекает внимание исследователей с собственно лингвистических позиций в начале 50-х годов прошлого столетия. Несколько десятилетий позже уже появляются исследования, посвященные данной проблеме, которые рассматривают не только орнаментальную, но и лингвистические и стилеобразующие функции лексического повтора.

В настоящее время библиография работ, в которых исследуется редупликация, довольно обширна, она рассматривается в рамках литературоведения, стилистики, психолингвистики, лингвистики и др.

Многие лингвисты и языковеды посвятили огромное количество работ анализу английской редупликации, но до сих пор нельзя точно дать определение этому понятию и выявить его роль, функции и значимость в языке. Редупликативные слова не были предметом специального

рассмотрения в сопоставляемых языках. Имеются отдельные исследования, в которых прослеживаются те или иные аспекты изучения повторных слов в таджикском и английском языках, но они носят фрагментарный характер и посвящены разработке отдельных вопросов по данной теме. Соответственно, диссертационное исследование Музафаровой Дильбар Шарифовны на тему «Редупликативные слова в английском и таджикском языках (сопоставительный анализ)», посвященное исследованию семантических особенностей и структурной характеристике редупликации в таджикском и английском языках в сопоставительном плане, следует считать одной из актуальных разработок в данном направлении.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения. Во вводной части диссертантом обосновываются актуальность и научная новизна исследования, формулируются цели и задачи, теоретическая и практическая значимость работы, определяются методы исследования и положения, выносимые на защиту.

Научная новизна работы заключается в том, что в данной диссертации впервые системному сравнительно-типологическому исследованию подвергаются редупликативные слова в таджикском и английском языках. В диссертации рассматриваются фономорфологические структурные особенности повторов; проводится лингвистический анализ принципов лексико-грамматической и семантической классификации редупликативных слов в исследуемых языках в сравнительном плане. Также впервые подробно описаны семасиологические и грамматические межразрядные группы повторных слов в сопоставляемых языках.

Первая глава диссертации под названием «Фономорфологические свойства редупликативных слов в английском и таджикском языках» посвящена рассмотрению вопросов, связанных со словообразовательными особенностями редупликации в таджикском и английском языках. В ней

исследуются процессы фонологического чередования звуков в редупликациях в английском и таджикском языках.

В первом разделе главы соискатель старается выявить фonomорфологические модели повторов в сравниваемых языках, где обнаруживается большое количество чередований вокальных и консонантных фонем. Соискателем зафиксированы следующие основные устойчивые фonomорфологические модели в английском и таджикском языках:

1. Редупликация без изменения гласных и согласных. Согласно подсчетам диссертанта, наиболее активными фонемами, участвующими в составе слов в образовании редупликативных единиц, являются *a, и, у, o*, хотя данное суждение в основном касается однослоговых единиц: *даста-даста, дарё-дарё, лак-лак, маҳалла-маҳалла, ҳазор-ҳазор, гала-гала, вақ-вақ, мана-мана, лаган-лаган, лахта-лахта, қазо-қазо; калоба-калоба, чаҳон-чаҳони* т.д.(дисс., стр. 27).

2. Редупликация с изменением согласных звуков. Большое количество редупликаций в данном случае, по наблюдениям диссертанта, в таджикском языке связаны с участием согласного звука *n*, например: *шип-шилта шудан, каппа-калон, топ-тоза, сун-сурх, тун-торик, шип-шивар, сун-сиёх, сан-сафед, кап-кабуд, дуо-пуо, шип-шип, туйча-пуйча, шиша-пиша, шўрбо-пўрбо*(стр. 30-33), *мийя-пийя, тапа-тайёр*(стр. 56) и т.д.

3. Редупликация с изменением гласных звуков, например: *латта-путта, чанг-чунг, чала-чулна, тарақ-туруқ* и т.д.

Второй и третий разделы соискатель посвящает сопоставительному анализу фonomорфологических структур редупликации в таджикском и английском языках. Диссертант классифицирует редупликативные слова в английском и таджикском языках на две группы: полная и неполная редупликация. Подобное деление предлагается на основании того, что при удвоении основы в некоторых случаях происходят изменения, в других случаях они не наблюдаются. Так, следующие удвоения являются средством

образования полной редупликации: *goody-goody, bye-bye, jaw-jaw* (в английском); *анбор-анбор, зуд-зуд, кам-кам, оҳиста-оҳиста* (в таджикском) (стр.36).

В четвертом разделе рассматриваются редуплицированные формы в словоизменении различных частей речи. Перечисляя в рамках частей речи все образовавшиеся группы редупликатов, диссертант приходит к мнению, что как в английском, так и в таджикском языке наиболее многочисленными являются редупликативные слова, относящиеся к именам существительным, объясняя данное явление тем, что в общении люди чаще всего используют именно лексические единицы субстантивного характера: *Дар осмони беабр офтоб ба замин олам-олам нур пошида, сайр мекард* (По безоблачному небу солнце светило одаряя теплом.) *Дар идора мачлис-начлис нест-ми?* (В конторе нет собрания?); *fuddy-duddy* - консерватор, *killer-diller* - дамский угодник, *patby-patby* - слабак; *higgledy-piggledy* - полный беспорядок, *knick-knack* - безделушка, *flip-flop* - шлепанцы; *gee-gee* - лошадка, *quack-quack* - утка и т.д. (стр. 58-59).

Вторая глава под названием «Структурные особенности редупликации в английском и таджикском языках» состоит из четырех разделов и посвящена структурно-словообразовательным особенностям редупликации.

В первом и во втором разделах второй главы рассматриваются словообразовательные особенности редупликации в английском и таджикском языках. Соискатель отмечает, что посредством словообразования редупликативных единиц: существительных, прилагательных, наречий, глаголов - созданных путем аффиксации, словосложения и конверсии, значительно обогащается лексический корпус таджикского и английского языков. Согласно наблюдениям диссертанта, наиболее продуктивным способом образования редупликативных слов в английском языке является суффиксация, производные данного способа среди собранных соискателем повторных слов составляют 18%, образцами данной категории слов являются: *clapping* - аплодисменты; *gurgling* -

говорливость; babbling – бульканье; drumming – барабанная дробь; boiler – кипяtilьник, от глагола to boil – кипятить: clipper – машинка для стрижки, от глагола to clip – подрезать; sweeper – (диалектная речь) – чистильщик, от глагола to sweep – мести, подметать; clappers – ножницы, от глагола to clap – резать; scaper – скребок, от глагола to scrape – скрести; whiner – нытик, от глагола whine – ныть; mosner – нытик, от глагола to moan – стонать. Особо отмечается и роль словосложения в образовании редупликативных слов, которое считается достаточно продуктивным способом образования повторов: raindrop – дождевая капля; hairbrush – расчёска; snap-shot – моментальный снимок; crisp-flakes – картофель (чипсы) (стр.89) и т.п.

В качестве аффиксальных средств образования редупликатов в таджикском языке диссертантом отмечаются суффиксы –он, –ос/–ас, инфиксы –о-, –у-, –а- и т.д. В отличие от английских аффиксов, суффикс –он, присоединяясь к основе глагола, образует повторы, которые относятся к деепричастиям, например: *Кампир гур-гуркунон чойро гардонида, як пиёла кашида ба Кудрат дароз кард* (Старуха, ворча, вылила из пиалы чай обратно в чайник, затем снова залила и протянула Кудрату) (стр.96). Редупликации-существительные в качестве звукоподражательных слов в основном образуются при помощи наиболее продуктивного суффикса –ос/–ас: *патар-патар – патаррос, шатар-шатар – шатаррос, минг-минг – мингас, милт-милт – милтас, шилдир-шилдир – шилдиррос, тақар-тақар – тақаррос* и т.д. (стр. 97).

Третий раздел посвящен вопросам семантической структуры слов в английском и таджикском языках. В работе отмечается, что редупликативные (лексические) повторы чаще всего выражают семантические понятия. Эти семантические, или смысловые, понятия неодинаковы, они обозначают: предметность, качество, количество, состояние человека, множественность, однократность, а также образность, экспрессивность, эмоциональность и т.п. Поэтому диссертант в работе разделяет эти значения на «лексико-семантические группы» - ЛСГ. Например: ЛСГ, выражающая предметность,

множество; ЛСГ, выражающая качества; ЛСГ, выражающая количество; ЛСГ, выражающая интенсивность; ЛСГ, выражающая действия и др. Например, рассматривая ЛСГ, выражающую множественность, диссертант находит достаточно много интересных параллелей в сопоставляемых языках: в английском языке: *jaga-jaga* (тряпки и лохмотья), *blang-blang* (поезд, санитарный поезд), *bringle-brangle* (суматоха), *humble-jumble* (куча), *ran-dan* (пирушка), *gam-sammy* (шумное сборище), *hurdu-durdy* (шум, суматоха, скандал); в таджикском языке: *гала-гала* (толпа), *гурӯҳ-гурӯҳ* (группа, кучка людей), *даста-даста* (пачками, группами, отрядами), *шар-шар* (слёзы ручьём, градом), *чуфт-чуфт* (пара), *дарё-дарё* (очень много, реками), *бисёр-бисёр* (много-много, в изобилии), *раста-раста* (вереницей), *пора-пора* (куски, части), *саф-саф* (ряды, шеренга), *халта-халта* (мешками), *қути-қути* (ящики, ящиками), *сандуқ-сандуқ* (по несколько сундуков), *қабат-қабат* (сложенные в несколько слоёв), *гарам-гарам* (стога, стогами), *нав-нав* (новые), *тӯда-тӯда* (стаями), *тӯп-тӯп* (куча, толпа), *лак-лак* (множество), *миллион-миллион* (миллионы), *хел-махел* (разные) и т.д. (стр. 107,109).

Четвертый раздел второй главы посвящен сопоставительному анализу редупликативных слов в английском и таджикском языках, который предпринят после проведения комплексного анализа грамматических, стилистических, словообразовательных, структурных, типологических и семантических особенностей редупликативных слов. Раздел отличается изобилием иллюстративных данных, значение многих из них, в связи с отсутствием в толковых словарях, определяются диссертантом в результате контекстного анализа.

Следует подчеркнуть, что работа интересна с точки зрения систематизации различных структур, семантики и функционирования редупликативных слов в английском и таджикском языках, выявления их сходств и различий. На основании проведенного анализа диссертант констатирует, что в таджикском языке редупликативные слова встречаются чаще, чем в английском языке.

Следует отметить, что диссертант выполнила огромную работу с использованием большого количества редупликативных слов как из художественной литературы, так и разговорной речи, фольклора и СМИ.

В заключении диссертации четко и последовательно излагаются полученные результаты проведенного исследования, формулируются основные выводы.

Автореферат и публикации автора отражают основное содержание диссертации.

Следует отметить, что в диссертационной работе Музафаровой Д.Ш. имеются некоторые погрешности, на которые следует обратить внимание:

1. В ряде случаев в работе встречаются грамматические и пунктуационные ошибки и опечатки, погрешности стилистического, редакторского и орфографического характера (27, 30, 38, 42, 57, 59, 80, 104 дисс. и т.д.).

2. На наш взгляд, диссертанту стоило ограничиваться единицами литературного характера и избегать рассмотрение диалектных лексических единиц, каковыми следует считать редупликаты *шатта-шатта*, *тарам-тарам*, *билук-билук*, *илим-илим*, *говур-говур*, *эзма-эзма*, *аста-аста* или синтаксические единицы *Мардаки каппа-калон шуда мондай* (дисс., стр.30). Следовало избегать фиксации в качестве фактологического материала таких лексических единиц, как *қизик-қизик*, *ёш-ёш*, *ката-ката*, *қопча-қопча*, *мўл-мўл*, которые имеют тюркское происхождение и не являются единицами нормативного и/или общеупотребительного варианта языка.

3. Изрядно увлекаясь поиском лексем редупликационного характера, диссертант иногда игнорирует критерий о том, что редупликации должны иметь один и тот же корень, который может подвергаться фонетическим изменениям, а может фиксироваться и без изменений. Исходя из этого критерия, трудно согласиться с диссертантом в отношении того, что единицы *night-light* – ночник (стр. 59), *bumper-jumper* (водитель, следующий слишком близко за впереди идущей машиной), *jazz-band* – джаз-бэнд; (стр.36, 89)

являются редупликационными образованиями. Например, единица *night-light* образована от двух самостоятельных слов, которые вместе образуют понятие «dimlight- тусклый свет, ночное освещение, ночная лампа». Лексическая единица *bumper-jumper* также образована от двух разных корней – *bumper* – «деталь автомобиля», *jumper* – «прыгун», вместе они образуют понятие «водитель, прыгающий на бампер другой машины». На наш взгляд, выражения *click, click, click, three times; turn here, turn there* по своей семантике, по логике выражения также не могут быть отнесены к единицам редупликационного характера: *Mr. Wonka turned around and clicked his fingers sharply, click, click, click, three times.* (Мистер Вонка оглянулся и щелкнул своими пальцами, щелк, щелк, щелк) (стр. 104); *There was no peace for me, turn here, turn there and everywhere, I saw his cunning face.* (Мне нигде не было спокойно. И там, и тут, везде я видел его лукавое лицо) (стр. 70). То же самое касается следующего примера из таджикского языка: *Силоҳи се кишвар се ганчи се шоҳ, Саро пардаи лашкару тоҷу чоҳ* (дисс., стр. 62).

4. Изредка наблюдается неполный или не вполне адекватный перевод лексических единиц и предложений, которые фиксированы в качестве иллюстративного материала. Например: *You heard him yourselves tonight. God help me! God help me! He began to cry.* (Сегодня вы сами его услышите. Помогите мне Всевышний.) (стр.70) – неадекватен перевод *tonight*, отсутствует повтор и перевод фразы *He began to cry*; *Mr. Wonka turned around and clicked his fingers sharply, click, click, click, three times* (Мистер Вонка оглянулся и щелкнул своими пальцами, щелк, щелк, щелк) (стр. 59) -отсутствует перевод фразы *three times*, который может подтвердить мысль о том, что «щелк, щелк, щелк» не является редупликацией.

5. Иногда иллюстративный материал не снабжен переводом, фиксирован неправильно (стр. 54, 55, 56), местами примеры повторяются, например, на страницах 38, 59, 70, 104 и т.д. Перевод примеров в форме предложений следовало помещать не в скобках, а в кавычки или в маровские кавычки.

Приведенные выше замечания не имеют принципиального характера и ни в коей мере не снижают ценности диссертации.

Таким образом, диссертационная работа Музафаровой Дильбар Шарифовны на тему «Редупликативные слова в английском и таджикском языках (сопоставительный анализ)» представляет собой законченную научно-квалифицированную работу. Выводы и рекомендации достаточно обоснованы. Диссертационная работа отвечает критериям «Положения о присуждении ученых степеней» и соответствует требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым кандидатским диссертациям (п. 9, 10, 11, 13, 14), а ее автор Музафарова Дильбар Шарифовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент:
заведующий отделом
лексикологии и лексикографии
Института языка, литературы,
востоковедения и письменного наследия
имени Рудаки АН Республики Таджикистан,
доктор филологических наук

**Касимов Олимджон
Хабибович**

05.01.2016г.

Рабочий адрес: 734025, РТ, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21;
Тел.: (992 37) 227 27 52 раб., 992 907 76 4421 моб.;
E-mail: olimjonk@yandex.ru.

Подлинность подписи Касимова О.Х. заверяю.

Начальник ОК Института

Муродова С.

**Список опубликованных работ
доктора филологических наук
Касимова О.Х.**

1. Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси. – Душанбе: Изд-во АН РТ «Дониш», 2016.- 346с. (на русск. яз.). ISBN 978-99975-44-91-9.
2. Картина животного мира в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси. – Душанбе: Изд-во АН РТ «Дониш», 2011.- 136с. (на русск. яз.).
3. Лексика домашних животных в "Шахнаме" Фирдоуси// «Вестник Университета (Республика Таджикистан)».- Душанбе: Изд-во РТСУ, 2011. - № 3. -С.204-209 (на русск. яз.).
4. Певчие и декоративные птицы в «Шахнаме» Фирдоуси// Вестник национального университета. – Душанбе: «Сино», 2011.- №7 (71). -С.256-261 (на русск. яз.).
5. Лексические единицы «Шахнаме», выражающие названия морских животных (ихтиофауну)// «Вестник Университета (Республика Таджикистан)».- Душанбе: Изд-во РТСУ, 2011. -№ 4. -С.166-172 (на рус.яз.).
6. ТерминыНавруз, выражающие числа и цвет». Сборник статей международной конференции, посвященной Международному празднику Навруз. Туркменистан, Ашхабад. «Наука». - 2013. -С.99-101 (на рус. языке).
7. «Мифологические термины в «Шахнаме» Фирдоуси”// Материалы международного симпозиума “Эпос центральной Азии”. Улан-Батор. Монголия. 5-7 августа 2013. – С..91-93. (на англ. языке).
8. Chin (Китай)и связанная с ней лексика в «Шахнаме» Фирдоуси // Сборник статей международной конференции. КНР. Урумчи. Издательство Синцзянского Университета. - 2014. -С.121-125 (на русск. языке).
9. Редкие астрономические термины в “Шахнаме” Фирдоуси” // “Суханшиноси”. №1, 2015. – Душанбе. “Дониш”. -С. 24-33.
- 10.Лексика морской живности в «Шахнаме» Фирдоуси// “Суханшиноси”. №2, 2015. – Душанбе. “Дониш”. -С.12-21 (на русс. яз.).

Официальный оппонент:
заведующий отделом
лексикологии и лексикографии
Института языка, литературы,
востоковедения и письменного наследия
имени Рудаки АН Республики Таджикистан,
доктор филологических наук

Касимов Олимджон
Хабибович

05.01.2016г.

Рабочий адрес: 734025, РТ, г. Душанбе, пр. Рудаки, 21;
Тел.: (992 37) 227 27 52 раб., 992 907 76 4421 моб.;
E-mail: olimjonk@yandex.ru.

Подлинность подписи Касимова О.Х. заверяю.

Начальник ОК Института

Муродова С.